

Нина Захарина

Гадкий утёнок

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
338

Захарина Н.

Гадкий утёнок / Н. Захарина — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 47 с.

ISBN 978-5-532-04436-4

Книга о любви, любви искренней и настоящей, преодолевающей все преграды. Алексей любит, любим и счастлив. Но в один миг всё рушится, и нужно найти в себе силы жить дальше. Проходит время, и он вновь счастлив и, казалось, ничего больше не может помешать ему быть с любимой. Но так ли это? Чужое счастье слепит завистников, и Алексея вновь ожидает ложь и предательство, боль разлуки и радость встреч. Но в последний момент судьба вновь ставит его перед нелёгким выбором, и как же сложится его жизнь?

Глава 1

– Алёшка, тебе не надоело, что это чучело постоянно пялит на тебя глаза? -капризно протянула Леночка, прижимаясь к его плечу.

– Что? – не понял задумавшийся Алексей, и оглянулся. На подоконнике, как всегда с книгой в руках, сидела Настя и задумчиво смотрела в их сторону.

– Ну, ты даёшь, – рассмеялся Алексей, – неужели ревнуешь? К Насте?

– Я не ревную, – поджала Лена пухлые губки, – но как можно быть такой идиоткой. Сколько помню, она с тебя глаз не сводит. Надо же знать своё место – страшила прыщавая, а парня выбрала самого видного в классе.

Алексей обнял Лену за плечи, поцеловал в висок:

– Я привык к Настиным взглядам. Знаешь, мы вместе росли, в садике в одну группу ходили, и в школе до пятого класса были неразлучны – нас даже дразнили женихом и невестой. А потом с Настей случилась эта беда, вроде что – то с обменом веществ. Покрылась прыщами, причём как – то быстро, всего за лето. Наша семья в том году на каникулы к морю уехала. Первого сентября я пришёл в школу, и не узнал Настю. А она начала всех сторониться, меня особенно. Я первое время ещё пытался с ней общаться, но она так резко обрывала все мои попытки, что я отстал. Жаль её, маленькой она была очень хорошенькой. А то, что смотрит, что ж в этом такого?

– Смотрит, – недовольно хмыкнула Лена, – да вся школа знает, что она влюблена в тебя, как кошка. Это ж надо – МНЕ иметь такую соперницу!

– Успокойся, – наклонился Алексей к маленькому розовому ушку, чуть прикрытому белокурым локоном, – какая же это соперница, если ты моя единственная любовь. Да и кто может соперничать с моей красавицей?

Рассмеявшись, они пошли в класс – неразлучная пара вот уже два года.

До самых дверей проводил их задумчивый Настин взгляд. Затем она откинула голову к стене и закрыла глаза. Девочку действительно можно было пожалеть – лоб, щёки, подбородок, даже нос были поражены вульгарными угрями. Первое время Настя пыталась бороться со своей бедой: что только не испробовала, чем только не протирала и не мазала, даже пыталась выдавливать – от этого стало ещё хуже. Сколько бессильных слёз пролито, знает только подушка. В конце концов Настя смирилась, вот только жалость в глазах подруг тяжело переносить. И постепенно Настя отошла от одноклассников, книги заменили друзей. Погружаясь в мир грёз, Настя на какое – то время забывала о своей проблеме. Вот только сердце никак не хотело смириться и забыть детскую любовь, и глаза непроизвольно искали знакомую статную фигуру. Ревности к красавице Леночке не было, да и как Настя могла ревновать! Книжки и Алёша – всё, что было радостного в её жизни.

Глава 2

Июнь был на редкость тёплым. Экзамены сдавали, переживая друг за друга, не расходились до последнего.

Но вот всё позади. Сегодня выпускной вечер, и бывшие уже одноклассники вступят наконец во взрослую жизнь.

В актовом зале накрыты столы, и повзрослевшие ученики впервые поднимают бокалы с шампанским наравне с родителями и преподавателями. Яркий свет, музыка, танцы, беспричинный смех...

Мальчики в бывшем своём классе тайком распивают вино – что им бокал шампанского! В танцах все перемешались – родители, учителя и ученики. И лишь одна пара неразлучна, и воспринимается это всеми как само собой разумеющееся. И так же неизменен задумчивый зелёный взгляд, сопровождающий их.

По просьбе родителей ансамбль заиграл «Албанское танго», несколько пар вышло в центр зала. Леночка, чуть усмехнувшись, взглянула на Алексея:

– Иди пригласи это чучело на танец.

– Зачем?– недоумённо взглянул он на подругу.

– Это же прощальный вечер, теперь она редко будет тебя видеть, так что сделай подарок.

Алексей нахмурился и отрицательно покачал головой.

Леночка прижалась, заглянула в глаза:

– Милый Лёшенька, я так хочу. Неужели ты откажешь мне в таком пустяке?

Ну разве можно хоть в чём – то отказать этим молящим глазам? Поцеловав её в кончик носа и, тяжело вздохнув, Алексей через зал пошёл к Насте.

И только когда он протянул руку, приглашая на танец, Настя поняла, что шёл он к ней. Подавив желание убежать, положила руку на его ладонь, вышли на середину зала. Музыка Настя не слышала, только руки, обнимающие её, и перед глазами загорелая шея с ровно бьющейся жилкой.

Чарующая музыка танго постепенно захватила их, движения стали более слаженными. Наконец Настя расслабилась, отдалась ритму танца.

Непроизвольно Алексей обнял её более крепко, склонился к золотистой головке. Волосы у Насти были редкого цвета, в детстве она была как живая кукла – большие изумрудно – зелёные глаза, опущенные длинными тёмными ресницами, а личико обрамляют тугие кольца ярко – жёлтых кудрей. Не белокурая и не рыжая, а именно золотая головка. С возрастом ей прочили потемнение этого золотого чуда, но природа как бы в компенсацию за нанесённую обиду не тронула ни цвета, ни тугой упругости её кудрей. Алексей вспомнил, как в детстве любил тянуть за локоны и смотреть, как они снова упрямо сворачиваются в кольца, любил запах Настиных волос. Она говорила, что волосы тётя моет ей какими – то травами. Он склонил голову ниже, волосы защекотали лицо, пахло детством. Забывшись, Алексей взял один из локонов, потянул в сторону и отпустил. Локон тут же вернулся на своё место. Настя даже остановилась от неожиданности, вскинула голову. Алексей успел забыть Настины глаза и даже растерялся, увидев так близко это зелёное чудо.

В этот момент стихла музыка, пары начали расходиться. Мгновение Настя ещё смотрела на него, затем резко повернулась и пошла прочь, оставив его посреди зала.

Оглянувшись, Алексей увидел напряжённо – сердитое Леночкино лицо, пошёл к ней.

Лена с трудом сдерживала раздражение. Ей хотелось на прощание унизить эту дурёху прыщавую, сделать ей больно. Но во время танца что – то произошло, насмешки не получилось. Алексей словно забыл о ней, Леночке! Издали показалось, что он поцеловал Настю в голову, он трогал её волосы. А когда музыка смолкла, он продолжал обнимать это чучело, словно не слышал, и это Настя вырвалась из его рук и ушла. Это над ней, красавицей Леночкой, посмеялись, и кто! Нельзя допустить, чтобы ещё кто – то обратил на это внимание. И хотя внутри всё кипело от злости, Лена заставила себя улыбаться. Схватила Алексея за руку, потащила танцевать. Вроде прошло всё незаметно, но она ещё припомнит эти неприятные для себя минуты.

Насти в зале не было. Увидели они её только на улице, когда решили всей гурьбой побродить по городку, а рассвет встретить на реке.

У реки расселись кто где: на валунах, поваленных берёзах, на пиджаках ребят, брошенных на траву. Постепенно все притихли. Повеяло утренней свежестью, на востоке медленно разгоралась заря.

И только когда вынырнул над горизонтом краешек солнца, всё вокруг словно очнулось. Запели птицы, заплескалась река, все враз заговорили, зашумели, засмеялись. И только Настя продолжало сидеть у самой кромки, и солнце словно запуталось в её волосах, играя золотыми бликами.

Домой расходились, когда городок уже проснулся. Редкие прохожие улыбались выпускникам, иные останавливались и смотрели вслед весёлой стайке, машины приветливо сигналили, и молодёжь дружно махала в ответ.

Глава 3

Наступила осень. Отношения Лены и Алексея были настолько близкими, что в предстоящей свадьбе никто не сомневался. Однако на совете двух семей решили, что торопиться ни к чему, разлука молодым не будет во вред, тем более что Алексею уже пришла повестка из военкомата.

Проводы в армию устроили с истинно русским размахом, собрался весь класс, многие уже с друзьями и подругами. Шумное застолье то выплёскивалось с песнями и плясками во двор, то снова втягивалось за столы. Постепенно разбились на два лагеря – старшее поколение за столом пело песни, молодёжь в соседней комнате устроили танцы.

Алексей с Леной сидели на диване, и уединения их никто не нарушал. Завтра разлука, впереди долгий год друг без друга. С удовольствием бы они остались одни, сбежав ото всех, но этим можно разрушить вечер для остальных, и приходилось терпеть. Когда во время танца приглушали свет, Алексей целовал любимую, украдкой ласкал тело. Они уже были близки, потому – то он так настаивал на свадьбе до армии. Если бы и Лена проявила настойчивость, родители бы уступили. Но она быстро сдалась и сейчас, целуя Алексея, шептала:

– Я ведь всё равно твоя, милый.

Алексей пьянел от её шёпота, от ласковых губ и с нетерпением ожидал окончания вечера.

Никто не обратил внимания, что Настя давно ушла. Как только влюблённые уединились на диване и слились в полумраке в долгом поцелуе, она пошла к выходу. На пороге комнаты обернулась, с тоской приласкала взглядом черноволосую голову.

Глава 4

Служил Алексей в танковых войсках. Телефоны в части не разрешали, и он каждую свободную минуту писал любимой, с нетерпением ждал ответных писем. В их семейном архиве хранились письма родителей. и Алексей не раз видел, как родители читают их, вспоминая события давно минувших лет, каким теплом наполнены такие вечера. Поэтому он попросил Лену писать ему в армию письма, это будет началом их семейного архива.

В отпуск летел, как на крыльях. Не верилось, что через сутки пройдёт по улицам родного городка, обнимет Лену, родителей, увидится с друзьями.

Приехал к обеду, забежал домой – ключ на обычном месте, родителей нет. Бросил рюкзак, и к Лене. Из писем знал, что работает она официанткой в их единственном кафе.

В зале было пусто, несмотря на обеденное время. Раньше здесь всегда сидели за кружкой пива мужики. Да и сам зал стал не тот – паркетный пол, зеркала, цветы, отдельные кабинки – это уже не прежняя пивная забегаловка.

В зал вышла дородная дама, строго взглянула на Алексея.

– Мне Лену, – под взглядом дамы он почему – то почувствовал себя неуютно. Картинно вскинув брови, она оглядела его с ног до головы, вышла из зала. Вскоре вбежала Леночка, бросилась к нему, обняла, припала к губам. Алексей даже оторопел от того, насколько Лена похорошела. Умелый макияж, стильная причёска – всё это придавало ей ещё большую прелесть, подчёркивало красоту.

– Лёшенька, я сейчас, только напишу заявление, и идём.

Торопливо поцеловала ещё раз, выбежала из зала.

Алексей присел к столику, приходя в себя после встречи, взбудораженный этой новой красотой Леночки. Он не замечал любопытных взглядов официанток, у которых появились вдруг дела в зале.

Наконец выпорхнула Леночка, подхватила его под руку, повела к выходу, оживлённо рассказывая, как поразился их шеф, когда узнал, что пришёл на побывку её жених.

– Он меня очень ценит, – похвасталась она.

– Да как же не ценить такую красавицу, – горделиво обнял её за плечи Алексей.

Десять дней отпуска пролетели, как один. Встречи с друзьями, пьяные от любви ночи. Родителей видел урывками, в щенячьей своей радости не замечая их расстроенности, опомнился только в день отъезда. Мать с отцом ждали его в зале, стол накрыт. Алексея обдало жаром стыда, присел рядом, виновато вздохнул.

– Что ж, сынок, – негромко сказал отец, – вот и закончился твой отпуск. Служить тебе осталось немного, будем ждать.

Вошла Лена, присела рядом, непривычно тихая.

На вокзал пришло много друзей. По рукам пошёл стакан с вином, хлеб, огурцы, колбаса – стандартный прощальный набор. Даже родители выпили вместе со всеми. Всплакнула, уткнувшись в грудь, мама, поцеловала мокрыми от слёз дрожащими губами.

У Алексея предательски защипало в носу, перехватило горло. Стараясь проглотить предательский ком в горле, обнял маму за плечи, торопливо принял протянутый стакан, выпил, захрустел огурцом. И тут в стороне заметил златокудрую голову. Вспомнил, что в калейдоскопе встреч ни разу не видел Настю. Приветливо помахал ей. Настя подняла руку в ответном жесте, но не подошла.

Объявили отправление. Все засуетились, начали хлопать по плечу, обнимать, жать руки. Алексей вскочил в тамбур, поезд плавно тронулся. Последние прощальные взмахи рук, и он прошёл на своё место.